

Как складывался архитектурный облик Эрец Исраэль

Олег ПУЛЯ

Архитектура доизраильской Палестины подобно зеркалу отразила сложнейшую тысячелетнюю историю родины еврейского народа — сформировавшей не только его религиозный и духовный облик, но и многие ценности общечеловеческой культуры.

Небольшие каменные арабские дома с купольными или плоскими крышами, неприступные крепости завоевателей-крестоносцев на стратегически важных холмах, византийские церкви, исламские медресе, монументальная архитектура времен турецкого владычества, крытые черепицей крестьянские дома покинувших Европу немецких колонистов-темплеров, а впоследствии европейский авангардизм — и прежде всего стиль Баухауз, принесенный из той же Германии бежавшими от нацистов молодыми архитекторами... Разные эпохи и разные народы оставили в архитектуре страны нечто свое, особенное, казавшееся когда-то чуждым — но в итоге создавшее поистине неповторимый архитектурный облик Государства Израиль.

По большому счету, если забыть о влиянии Османской империи, проникновение современной архитектуры в Эрец Исраэль началось с Иерусалима середины XIX столетия, когда стало увеличиваться число выходцев из Европы. И архитектура эта совершенно естественно была европейской — иммигранты, обустроиваясь на новом для себя месте, всегда и везде стремятся воссоздать обстановку страны, которую покинули. А так как первыми иммигрантами были христиане, то и строили они в привычном для себя стиле...

Крайне любопытно, что одним из первых форпостов Российской империи на Ближнем Востоке стало возведенное в 1860–1872 годах обширное Русское подворье в Иерусалиме, с золотыми куполами православного собора. Тогда же в Палестину начали прибывать из Германии колонисты из религиозного «Общества друзей Иерусалима», порвавшего с официальной церковью, — уже упомянутые темплеры (от немецкого Tempel — храм). Немцы мечтали построить на Святой земле Храм Божий, имея в виду вовсе даже не здание, а библейский образ человечества как духовного храма... Что не помешало

им впоследствии, в 1930-х, запятнать себя связями с нацистской Германией, из-за чего они были сперва интернированы властями Британского мандата, а в 1948 году — окончательно выдворены из уже еврейского государства. Но, не забегая в столь далекое будущее, отмечу: первое поселение темплеров под Назаретом возникло в 1866 году, в 1869-м появилась колония в Хайфе, несколько позже — поселения на территории современного Тель-Авива/Яффо и в Иерусалиме. И повсюду строились они в соответствии с южногерманскими традициями — крупноблочные здания с покатыми черепичными крышами готовы были противостоять снежным бурям, немислимим в знойном климате Палестины.

Кстати, для всех иммигрантов проблемой оказалось отсутствие умелых строителей среди местного населения, но любые проблемы решаются, когда есть желание и деньги, — например, основательные британцы завозили мастеров-каменотесов с Мальты.

Так или иначе, иностранная архитектура быстро освоила не менявшиеся столетиями ближневосточные ландшафты — и возвысившиеся в небеса церковные шпили постепенно отодвинули, затмили минареты мечетей. А многочисленные посольства и школы, больницы и сиротские приюты наглядно и неоспоримо демонстрировали всё возрастающее

европейское влияние в Палестине — провинции дряхлеющей Османской империи...

По иронии судьбы первыми под это влияние попали богатые арабские семейства. Покидая иерусалимский Старый город, они всё чаще возводили вполне западные дворцы и виллы — пусть даже и украшая их мусульманским декором. Неудивительно, что улицы растущих городов наполнились европейскими домами, крытыми традиционной красной черепицей.

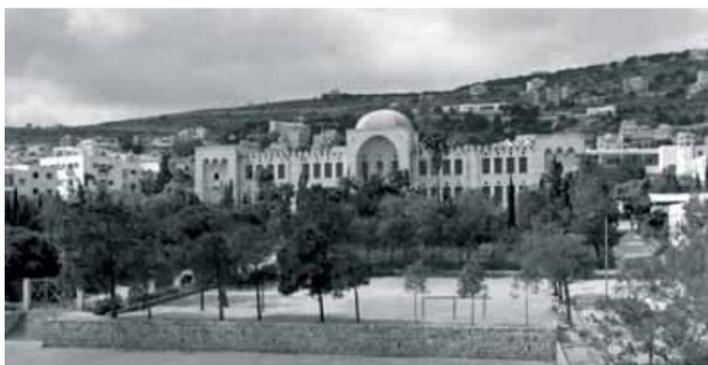
Но и евреи, ранее довольствовавшиеся арендуемым у арабов жильем, начали обзаводиться

особенность — не столь прямолинейна, но не менее узнаваема: естественное желание жить отдельно от арабов привело не только к традиционно раздельному проживанию общин в соответствии со страной исхода и образом жизни, но и к возведению замкнутых кварталов с населением, однородным этнически, религиозно и социально.

В конце XIX — начале XX века под влиянием нарождающегося сионизма и печальных исторических реалий еврейская иммиграция в Палестину заметно выросла, что нашло отражение и в архитектуре. Архитекторы и инженеры, покинув Польшу

Здание гимназии «Герцилия», построенное в 1909 году на основе художественной реконструкции Первого Храма с элементами месопотамской и традиционной арабской архитектуры

Первое, историческое здание хайфского Техниона, 1930-е годы

собственными кварталами. Первым из них в 1860 году стал возведенный за иерусалимскими стенами квартал Мишкенот-Шаананим, строительство которого профинансировал знаменитый британский филантроп Мозес Монтефиоре. Выписанный из Британии архитектор спланировал всё очень по-европейски: дом на два десятка просторнейших квартир, две синагоги — сефардская и ашкеназская (всё — под красной черепицей), цистерна для воды и ветряная мельница, обеспечивавшая жильцов работой. Затем попечительством того же Монтефиоре (между прочим, сэра и личного друга королевы Виктории) были построены типография, ткацкая фабрика и ремесленная школа для девушек. Его примеру последовала община бухарских евреев, возведя на севере Иерусалима свой замкнутый квартал из типовых массивных домов — разумеется, под неизменной красной черепицей! В подобном стиле строились и некоторые другие кварталы, например Меа-Шеарим (Иерусалим, 1874) и Неве-Цедек (часть нынешнего Тель-Авива, 1887).

Именно так и тогда еврейская архитектура Эрец Исраэль обрела характерные, узнаваемые черты. Первая из них — строительство практически без привязки к специфическим местным условиям, вторая — красочерепичные крыши, в итоге ставшие символом еврейского дома. Третья

и Россию, под палящими небесами исторической родины воссоздавали всё те же Варшаву, Одессу и Москву. Но в этой изначально рассчитанной на восточноевропейский климат архитектуре — с массивными стенами, башенками, крупными окнами, балконами и мансардами — внезапно обнаружилась особенная гибкость.

Позволившая этой эклектичной концепции перерасти в новый ближневосточный стиль — сторонники которого воплощали связь между древней культурой Средиземноморья и возвращением библейского народа на исконную свою землю.

Например, здание гимназии «Герцилия», построенное в 1909 году и ставшее первым общественным зданием только что основанного Тель-Авива, было спроектировано на основе французской художественной реконструкции Храма Соломона. В нем различимы также элементы архитектуры Месопотамии (родины праотца еврейского народа Авраама) и арабской культуры — и всё это органично вписано в монументальные черты типично европейского здания. То же можно сказать и о первом, историческом здании хайфского Техниона.

Интересное обстоятельство: иммигранты первых волн алии изначально чувствовали в местной арабской культуре как бы застывшую в веках библейскую традицию, возвращение в Эрец Исраэль было возвращением в библейскую эпоху — а жизненный уклад бедуинов и арабов воплощал для них исконный образ жизни. И это, безусловно, влияло и на архитектуру. Но арабские волнения 1920-х и тем более жестокий бунт 1936–1939 годов покончили с идеалистическими мечтами. На свет явилась так называемая «концепция

«Белый город» Тель-Авива, стиль Баухауз, 1930-е годы

крестоносцев» — поощрявшая импорт западной культуры и питавшая чувство превосходства над местными, стремление к собственной уникальности. И символом этого стали утопавшие в зелени белые домики с красными черепичными крышами — типичные строения кибуцев и мошавов, противостоящие извечному хаосу арабской деревни.

А между тем в 1930-х началась новая волна алии, вызванная приходом к власти в Германии нацистов и гонениями на «дегенеративное искусство». Тогда вместе с обычными репатриантами в Палестину прибыли многие еврейские архитекторы, проникшиеся западноевропейским авангардизмом, а с ними вернулась и молодежь, обучавшаяся архитектуре в Париже и Берлине... На всех на них огромное влияние оказала немецкая Высшая школа строительства и художественного конструирования Баухауз (существовавшая с 1919 по 1933 год и упраздненная нацистами как «еврейский рассадник коммунизма»). Конечно же, и в этой творческой среде велись горячие дискуссии, но молодые архитекторы были едины в рамках поистине новой эпохи неприятия господствовавшего эклектизма. Никакого механического копирования старой архитектуры, никакой излишней декоративности, никакого символизма, никаких сюжетно-тематических уклонов! И над архитектурной Палестиной воссияло солнце чистейшего абстрактного функционализма...

Ну а сам новый интернациональный стиль Баухауз был немислим без творчества великого реформатора, основоположника модернизма Ле Корбюзье. В начале XX века, в беспрестанных поисках немислимых прежде чистых, светлых и максимально целесообразных архитектурных форм Ле Корбюзье открыл свое сердце для Средиземноморья, белых городов юга Италии и Испании, французской Ривьеры и севера Африки. Эти плоские крыши, белые стены, общающаяся кубообразность строений через ряд волшебных трансформаций обернулись основой его творческого почерка — где красота предстала в логике и простоте конструкций из железобетона, в ясной четкости геометрических объемов. Свое видение новой архитектуры Ле Корбюзье принес на улицы Парижа, а молодые творцы из Баухауза, внеся небольшие «климатические» изменения вроде уменьшения размеров окон, оттранслировали его в Палестину. Там, на восточном побережье Средиземного моря, в середине 1930-х ими были воздвигнуты целые кварталы «Белого города» Тель-Авива — ставшие эталоном стиля, соединившего искусство и функциональность и идеально соответствовавшего местному климату.

И по сей день в центре Тель-Авива сохранилось 4000 строений в стиле Баухауз. В 2003 году ЮНЕСКО провозгласило «Белый город» Тель-Авива частью Всемирного культурного наследия как «выдающийся пример нового градостроительства и архитектуры начала XX века», а сейчас реализует масштабную программу его реставрации.

Молодые архитекторы, и особенно архитекторы Баухауза, заложили основы тель-авивской, а фактически типичной израильской архитектуры — наконец-то обретшей единство с местным климатом и ландшафтом. И очень скоро, в конце 1940-х, эта ясная и простая концепция воплотила в себе всю эстетику возрожденной Эрец Исраэль, принесшей счастье своему древнему народу.